

Он встал, чтобы расплатиться, а затем отправил ее домой.

Стоя у ворот, Мо Ли долго смотрела вслед удаляющейся машине и постепенно скрылась из виду.

Когда она наконец пришла в себя, Мо Ли почувствовала легкую внутреннюю борьбу, но эта борьба мгновенно исчезла. Возможно, потому, что она не хотела сдаваться, не увидев все своими глазами, она снова взяла такси до входа в его офис. Сидя в такси, она увидела, что из здания снова выехала его машина. За рулем был его помощник Ланс, а сам он сидел на заднем ряду. Внешне все выглядело исключительно нормально.

Такси проследовало за машиной Байрона к входу в ночной клуб.

Двое вошли первыми, а Мо Ли, надев маску и кепку, вошел внутрь.

Найдя место потемнее, чтобы присесть, Мо Ли не сводила взгляда с них. Она сидела и пила, и спустя долгое время она так и не увидела делового партнера, которого они должны были развлекать, только группу людей, которые хотели выступить на сцене.

На сцене несколько артистов, наложивших грим, притворяясь женщинами, выступали изо всех сил. Байрон и Ланс, напротив, прекрасно проводили время, разговаривая, и бесконечно поднимали бокалы.

Мо Ли наблюдал за ними издалека, понимая, что больше ничего сказать нельзя.

С наступлением вечера атмосфера в ночном клубе накалялась.

Они пробыли там более двух часов, прежде чем уйти. Когда они направились к машине, Байрон, который выпил слишком много, попросил Ланса помочь ему забраться внутрь. Ланс открыл дверь машины и помог ему войти. Возможно, потому что он что-то забыл внутри, он закрыл дверь машины и поспешно направился обратно к входу в ночной клуб.

Мо Ли открыл дверь машины с другой стороны и увидел Байрона, лежащего внутри с закрытыми глазами. Возможно, подумав, что это Ланс, он вообще не открыл глаза.

Она закрыла дверь и подошла к багажнику машины сзади. Поскольку он был соединен, она могла просто лежать там и прятаться. Это было идеально.

Переключив телефон в режим вибрации, она положила его в карман.

Ланс вскоре вернулся и вывел машину из этого места.

Подъехав к гаражу дома, Мо Ли подумал, что поможет Байрон выйти из машины, но не стал этого делать. Он вышел из машины сам, затем запер дверь гаража изнутри.

Наконец, он открыл дверь заднего сиденья и сразу же вошел внутрь.

При звуке расстегивающихся ремней сердце Мо Ли учащенно забилось. Она даже не осмелилась вздохнуть, закрыла нос и рот рукой и лежала неподвижно.

Затем раздался звук снимаемой одежды. Свет в машине не был включен, и Байрон тоже не был полностью пьян. Он все еще был в сознании и пошел вместе с Лансом.

"Садись", - сказал Ланс.

Байрон, которого он обслуживал в действительности, послушно сел. Ланс сидел, прислонившись к окну машины, а Байрон наклонился и лег рядом с его ногами.

Мо Ли была совершенно потрясена разыгравшейся перед ней сценой.

Ей казалось, что если они поймут, что она прячется на заднем сиденье машины, то ее задушат до смерти.

Поскольку дверь гаража была заперта изнутри, а звукоизоляция в машине работала хорошо, до ее ушей доносились только низкие, глубокие стоны.

По какой-то причине из глаз Мо Ли продолжали течь слезы. Она не любила Байрона, и Байрон тоже не любил ее.

Однако она не знала, почему плачет.

Может быть, потому что она наконец поняла, что мужчина с таким уважаемым статусом, как он, вряд ли захотел бы жениться на ней с первого взгляда. Более того, такая женщина, как она, была с другим мужчиной. Неудивительно, что Энни сказала ей такие важные слова, и неудивительно, что, хотя Е Сяотянь насильно взял ее на одну ночь, Байрон не только не винил ее, но даже извинился перед ней.

Возможно, потому что она узнала правду и разобралась с сомнениями в своем сердце, она больше не считала себя недостойной его. По крайней мере, она никогда не обманывала его, никогда.

Если она была лишь инструментом для рождения ребенка, то чем это отличалось от отношений с Е Сяотянем?

Почему именно с ней произошли все эти несчастья?

Небеса были очень несправедливы к ней.

Когда все закончилось, они быстро вышли из машины, внутри которой еще оставались различные свидетельства того, что они сделали.

Увидев все своими глазами, Мо Ли окончательно сдалась, так как была уверена, что не злоумышляла против него.

После встречи с ним она почувствовала себя виноватой в том, что он такой хороший человек с высоким статусом. Кто она такая, чтобы пользоваться его добротой? Таким образом, она сохранила позицию, что отдаст все силы, чтобы стать его женой до конца жизни. Даже когда его мать была противна ей, она сказала себе, что будет терпеть. Пока он был добр к ней и действительно искренен, все остальное было неважно.

Но сейчас она чувствовала, что ее обманули. Она использовала его, чтобы отгородиться от Е Сяотяня, но он тоже использовал ее.

Ее тело не было чистым, как в случае с Е Сяотянем, но и он был таким же. Хуже того, он был еще более...

Мо Ли прикрыла рот рукой и разразилась беззвучными слезами. Пока она думала, что выбралась из бездонной пропасти, она неосознанно попала в нежную ловушку.

-

В день свадьбы Чи Жуйэр и Гу Дунчэна на нее не обращали особого внимания. За исключением некоторых представителей коммерческого мира, которые присутствовали на церемонии, СМИ на самом деле не было.

Но лицо Чи Жуйэр все еще светилось от счастья. Одета в белое свадебное платье, она улыбалась от уха до уха, собирая бесконечный поток красных пакетов. При этом она время от времени прикрывала рукой живот, хотя живот уже был виден.

Ань Сяонин только поела и передала красный пакет Гу Дунчэну, после чего вернулась. Для нее свадьба Чи Жуйэр вовсе не была счастливым событием.

Она не могла отделаться от ощущения, что ее жизнь не слишком хороша. Когда-то она была невесткой Ши Шаочуаня, а теперь Чи Жуйэр стала ее невесткой.

К счастью, через несколько дней ей не придется видеть лицо Чи Жуйэр в течение нескольких месяцев. Этому стоило только порадоваться.

Каждый вечер она читала книгу, которую дал ей старый мастер Гу, и даже ее содержание было у нее под рукой. За столь долгое время у нее накопилось много страниц, которые она прочитала за много месяцев.

Она уже собиралась по привычке достать книгу, чтобы почитать вечером, как вдруг получила сообщение. После развода она удалила номер Цзинь Циньяна из своего телефона. Но когда она увидела, что это был такой затасканный номер с кучей восьмерок, она все равно поняла, что это его номер.

Она открыла его, и там было написано "Тебе лучше бежать быстрее, иначе, когда я догоню тебя, ты уже не сможешь убежать".

"Что это такое", - пробормотала про себя Ань Сяонин, садясь на кровать и отвечая ему: "Я ничуть не беспокоюсь, что кто-то безногий сможет догнать мои быстрые ноги. И ты, наверное, плохо меня знаешь, у меня нет привычки пастись на старом пастбище".

Его ответ последовал очень скоро: "Привычки, которых у тебя не было, все начинаются от меня".

Ань Сяонин уставилась на это сообщение, в ее сердце зашевелилась рябь. Она вдруг вспомнила сцену свидания вслепую и уже собиралась положить телефон на край кровати, когда раздался звук уведомления о другом сообщении.

Она прочитала сообщение из списка уведомлений: "Я плохо тебя знаю? Какую часть всего твоего тела я плохо знаю? Расскажи мне".

Ань Сяонин лежала, набирая ответ на него: "Мастер Цзинь, мы уже развелись. Пожалуйста, перестаньте связываться со мной и мешать мне найти нового партнера".

Увидев сообщение, Цзинь Циньянь был в ярости. Задержав взгляд на ее ответе, он готов был сойти с ума от ярости. Помешать ей найти нового партнера?

Он быстро набрал текст, желая своими пальцами разбить экран телефона. Используя почти все свои силы, он ответил ей: "Когда я согласился развестись с тобой, это было лишь для того,

чтобы исполнить желание, которое я тебе должен. Ты только развелась со мной, а уже не терпится найти другого мужчину?".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2067594>